

Глава 14

— Хм, — презрительно хмыкнул Ли Яо.

Он выставил напоказ руку, украшенную россыпью сверкающих дорогих колец, и широкими шагами заносчиво двинулся вперёд. Полы его плаща развевались, а парчовый халат из золотого шёлка, характерный для Альянса Белого Тигра, ослепительно сиял в свете коридорных ламп.

Когда господин и слуга скрылись за поворотом вслед за толстым управляющим, человек в маске лисицы усмехнулся:

— Брат, так это тот самый дурак, что с тобой торговался?

— Очевидно, — ответил Гун Юэ.

— Неудивительно, что он из Альянса Белого Тигра. Типичный нувориш.

Господин Хуан, задумчиво глядя на поворот, произнёс:

— Тот, кто может позволить себе носить флуоресцентный кристаллический камень, — не просто нувориш.

Человек в маске лисицы замер:

— А? Флуоресцентный кристаллический камень?

Это был самый ценный минерал в галактике, добываемый в ничтожно малых количествах. Он продлевал жизнь и сохранял молодость. Один такой кристаллический камень размером с ноготь стоил более ста миллионов межзвёздных монет. Носить его означало не только хвастаться богатством, но и подчёркивать свой статус, что особенно ценилось аристократами разных стран.

Этот Альфа — аристократ из Альянса Белого Тигра. Неудивительно, что он так легко выложил десять миллиардов за первоклассного Омегу. Вероятно, для того, чтобы тот родил ему выдающегося наследника.

Хотя...

Человек в маске лисицы скосил глаза и с улыбкой посмотрел на мужчину рядом:

— Господин Хуан, у вас острый глаз.

Господин Хуан скромно ответил:

— В нашем деле первое правило — разбираться в товаре.

Как ещё стать главным контрабандистом галактики, не имея намётанного глаза?

— Ха-ха, верно! — сказал человек в маске лисицы. — Сегодня, благодаря вам, аукционный дом отлично заработал. Мы с братом заказали столик в «Башне из золота и яшмы». Господин Хуан, не хотите отпраздновать с нами?

Господин Хуан с готовностью согласился:

— В таком случае, не буду отказываться от вашего щедрого предложения.

— Ну что вы, что вы, — любезно ответил человек в маске лисицы, — мы же свои люди. Приятно иметь с вами дело!

В коридоре Ли Яо незаметно отозвал свою духовную силу, которой прослушивал соседнюю ложу, и, сохраняя наглый вид, последовал за толстым управляющим к задней двери.

— Уважаемый гость, мы на месте, — толстый управляющий провёл кристаллической картой по считывателю.

Как только металлическая дверь открылась, в лицо ударил густой аромат орхидеи. Управляющий, будучи Бетой, ничего не почувствовал.

Ли Яо слегка прикрыл рот и нос рукой и обратился к своему адъютанту, на которого запах подействовал куда сильнее:

— Немедленно отправляйся в «Башню из золота и яшмы» и закажи для меня лучшую комнату. Через двадцать минут я должен её получить.

— Да, молодой господин! Я сейчас же всё устрою! Вы останетесь довольны! — торопливо ответил Фу Кунь.

— Быстрее, — нетерпеливо махнул рукой Ли Яо, в то время как его глаза под маской уже жадно осматривали комнату. — Мой маленький Омега там?

— Да, уважаемый гость, прошу, входите, — управляющий искоса взглянул на убегающего слугу, и в его мыслях промелькнуло презрение.

Даже самые знатные Альфы, столкнувшись с Омегой в период течки, не могут совладать со своими первобытными инстинктами. Всего лишь вдохнул аромат феромонов, и уже так не терпится.

Ли Яо, обойдя управляющего, шагнул внутрь. Его взгляд тут же приковала к себе огромная золотая птичья клетка.

Перед клеткой стояли четверо охранников-Альф в изолирующих масках. Увидев гостя, они молча разошлись в стороны.

Ли Яо глубоко вдохнул и с восторженным придыханием произнёс:

— О, какой благородный аромат орхидеи! Это же мой предначертанный судьбой партнёр! Чтобы заполучить его, я готов отдать не то что десять миллиардов, а даже сто!

Управляющий почувствовал, как у него дёргается веко.

«Типичный представитель Альянса Белого Тигра — экзальтированный и падкий на громкие слова».

Ли Яо надменно вскинул подбородок и приказал:

— Чего ждёшь? Открывай клетку!

— Да, да, одну минуту, — отозвался управляющий.

Внутри клетки Линь Синь до боли впился зубами в тыльную сторону правой руки. Во рту появился солёный привкус крови.

Лишь острая боль позволяла его мозгу сохранять хоть какую-то ясность.

Он не понимал, за что борется. Будущего больше не было, но в глубине души разгоралась неистовая ненависть.

Почему он?

Почему родители его бросили?

Почему он оказался в таком жалком, отчаянном положении?

Неужели, став Омегой, он больше не имел права на жизнь?

Может, ему стоило последовать примеру Чжэн Юймина, второго Омеги-мужчины в Республике, который в день своего восемнадцатилетия покончил с собой, прыгнув с крыши? Может, только так его душа обретёт вечный покой?

Губы юноши окрасились в яркий алый цвет от крови. Его широко распахнутые глаза были пусты и безжизненны, по щекам текли слёзы, смешиваясь с потом. Когда сознание затопила безграничная ненависть и отчаяние, в его душе осталась лишь одна навязчивая мысль.

Лучше погибнуть, чем стать чьим-то рабом!

Лязг

Дверца клетки открылась. Линь Синь разжал зубы и, слегка приподняв голову, увидел в расплывчатом тумане высокого Альфу в тёмно-золотом плаще и серебряной маске.

Ли Яо молча стоял у входа в клетку, не сводя глаз с обессиленного юноши, лежащего на полу.

Аукционисты, желая продать «товар» подороже, постарались нарядить его: полупрозрачная вуаль лишь отчасти скрывала тело, а густой аромат феромонов Омеги в период течки незримо будоражил чувства покупателей, разжигая их желание.

Но всё это не произвело на Ли Яо ни малейшего впечатления.

Он видел лишь многочисленные синяки на теле ребёнка, стёртые до крови запястья, лодыжки и шею, истерзанную до мяса руку, алые губы, бледное лицо и глаза, в которых погас всякий свет.

«Что же случилось за эти полмесяца?»

«Почему ребёнок, полный надежд на будущее, был доведён до такого состояния?»

«Кто похитил его, привёз на Тёмную звезду и превратил в униженный товар на аукционе?»

Ли Яо опустил взгляд, скрывая холод в глазах.

Он подошёл ближе, присел на корточки и протянул руку, чтобы осмотреть окровавленную ладонь юноши.

В следующую секунду из горла юноши вырвалось угрожающее рычание. Его глаза вспыхнули лютой ненавистью, и он сжался ещё сильнее, как испуганный зверёк, полный недоверия.

Рука Ли Яо замерла в воздухе. Мгновение спустя он изменил намерение и осторожно опустил ладонь на голову юноши, ласково взъерошив его мягкие волосы.

Знакомое прикосновение заставило Линь Синя, напряжённого до предела, замереть.

Неужели это галлюцинация, вызванная течкой?

Почему... этот мужчина гладит его по голове точь-в-точь как Божество?

Воспользовавшись замешательством юноши, Ли Яо скользнул пальцами ниже, нежно сжал его мочку уха и принялся поглаживать милую родинку, а затем, слегка наклонившись, приблизился к нему.

Свежий, прохладный аромат пихты проник в ноздри Линь Синя. Стена обороны, возведённая им из собственной крови, внезапно рухнула. Глаза юноши постепенно вновь обрели блеск, и, словно ребёнок, перенёсший невыносимые обиды и наконец нашедший утешение, он разрыдался.

Ли Яо нахмурился, ещё раз сжал мочку уха ребёнка, выпрямился и, снимая свой роскошный тёмно-золотой плащ, лениво произнёс:

— Эй, управляющий, это так вы обращаетесь с моим будущим партнёром? Тц-тц, только посмотрите на этот жалкий вид. Похож на ощипанного павлина. Ох! И эти феромоны, что он источает, они сводят меня с ума. Вы что, даже на ингибитор для него поскупились? К счастью, я — первоклассный Альфа с превосходной силой воли, иначе бы не сдержался и опозорился прямо здесь.

Толстый управляющий, стоявший у входа в клетку, наблюдал, как гость с брезгливым видом заворачивает юношу в плащ. Он сдержался и виновато проговорил:

— Это... это наше упущение...

«Пока его не купили, кто знал, что этот юноша станет его будущим партнёром? Товары, попадающие на наш аукцион, будь то люди или вещи, получают одинаковое обращение. Вместо того чтобы жаловаться, лучше бы увёз его и как следует приласкал».

Ли Яо недовольно хмыкнул и, укутав ребёнка, словно гусеницу в кокон, вышел с ним на руках из клетки.

Четверо Альф положили правые руки на лазерные пистолеты у пояса, их взгляды были полны угрозы.

Почувствовав враждебность, Ли Яо презрительно усмехнулся:

— Что такое? Бойтесь, что я не заплачу?

Управляющий ответил:

— Что вы! Вы не так поняли! Просто по правилам нашего аукциона, гость должен официально оплатить покупку после осмотра товара, так что...

Он потёр руки и с заискивающей улыбкой посмотрел на Ли Яо.

— Не торопись, — Ли Яо как ни в чём не бывало уселся на диван, пристроил ребёнка у себя на коленях, вытащил из-под плаща тонкое запястье со следами от оков и спросил управляющего:
— Что это за штука?

Управляющий объяснил:

— Он был курсантом-механиком, у него высокая физическая и духовная сила. Он ранил нескольких наших людей, поэтому нам пришлось использовать духовный подавитель.

— Сними! — властно приказал Ли Яо.

— Но... — замялся управляющий. — Если он... ранит уважаемого гостя...

— Я, первоклассный Альфа, не справлюсь с каким-то Омегой? — Ли Яо сверкнул глазами.

— Да, да! — закивал управляющий. В конце концов, товар уже продан, и если покупатель пострадает, они не несут за это ответственности.

Он достал ключ и осторожно снял оковы. Управляющий опасался, что юноша, освободившись, тут же применит духовную силу, но тот, свернувшись на руках у мужчины, даже не шевельнулся, послушный, как кролик.

«Странно... Почему он такой смирный?»

«Разве господин Хуан не говорил, что перед тем, как доставить его на аукцион, его чуть не задушили?»

Толстый управляющий, полный сомнений, закончил снимать оковы и отошёл в сторону.

Оковы спали. К Линь Синю наконец вернулась его духовная сила, и тело наполнилось энергией. Он уткнулся лицом в грудь мужчины, потёрся о неё и, ухватив прядь серебристых волос, крепко сжал её в руке, не желая отпустить.

Почувствовав, как слёзы ребёнка пропитывают его одежду, Ли Яо крепче обнял его и надменно спросил управляющего:

— Где ингибитор для течки?

Управляющий, вытирая пот, ответил:

— Э-э... простите, сейчас нет. Если уважаемый гость торопится, может... временная метка?

— Временная метка? — Ли Яо нетерпеливо и холодно бросил. — В моём словаре не существует такого понятия! Ваша аукционная дыра слишком убога, и я не собираюсь ставить полную метку в таком сомнительном месте. А если я выйду отсюда с Омегой в течке и вызову переполох, вы за это ответите?

Управляющий почти потерял терпение от выходок этого аристократа из Альянса Белого Тигра. Если бы не десять миллиардов межзвёздных монет, он бы давно вышвырнул его вон.

У четверых Альф терпения было меньше. Они шагнули вперёд, окружили диван и злобно посмотрели на него.

— Либо ставь временную метку, либо убирайся с ним отсюда! Заканчивай сделку и не трати время!

Ли Яо остался невозмутим перед их угрозами и холодно усмехнулся:

— Таково ваше гостеприимство на Тёмной звезде?

Толстый управляющий протиснулся сквозь кольцо Альф и поспешил сгладить ситуацию:

— Не надо, не надо! Не стоит ссориться! Я сейчас же принесу ингибитор, подождите немного!

— Хм! Живее! — Ли Яо, обнимая ребёнка, лениво похлопывал его по спине, демонстрируя крайнее высокомерие.

— Нет! Сначала он должен завершить сделку! — настаивал один из Альф.

Управляющий оказался в затруднительном положении.

Ли Яо сузил глаза, разглядывая Альфу. Тот вытащил лазерный пистолет и направил чёрное дуло прямо на него. Остальные, как по команде, тоже выхватили оружие.

На мгновение в комнате воцарилось напряжённое молчание, никто не хотел уступать.

— ...У меня есть... — раздался слабый голос юноши.

Ли Яо наклонил голову:

— Что?

Линь Синь с трудом поднял руку, коснулся пространственной серьги в правом ухе, достал упаковку ингибитора для течки и протянул Ли Яо.

Ли Яо взял её, извлёк шприц, взял тонкое запястье юноши, точно ввёл иглу в вену и медленно ввёл препарат.

Сделав укол, он небрежно выбросил пустой шприц в мусорное ведро, тщательно укутал ребёнка в плащ и прошептал ему на ухо:

— Мы уходим, Сяо Поцзюнь.

Красные от слёз глаза Линь Синя увлажнились, и он крепче прижался к нему.

Когда проблема была решена, толстый управляющий тут же достал свой оптический компьютер, открыл платформу условного депонирования, перешёл на страницу транзакции и с широкой улыбкой сказал:

— Прошу уважаемого гостя нажать «подтвердить».

Ли Яо равнодушно посмотрел на экран, протянул палец к кнопке , но внезапно замер, его взгляд скользнул к соседней кнопке .

На аукционе Тёмной звезды существовало неписаное правило: если покупатель во время проверки товара оставался недоволен, он мог отменить сделку. Однако цена за это была высока: за каждый миллион межзвёздных монет приходилось платить пальцем.

При десяти миллиардах не хватило бы и десяти пальцев.

Ни один аристократ не стал бы так рисковать своим телом, к тому же на него сейчас нацелены четыре лазерных пистолета. Управляющий был уверен в себе и спокойно ждал, когда гость нажмёт «подтвердить».

Внезапно раздался взрыв, комната сильно затряслась. За ним последовали оглушительные раскаты, и весь аукционный зал погрузился в хаос.

— А? Что происходит? — лицо управляющего исказилось от ужаса.

Ли Яо, не теряя ни секунды, нажал на [Отменить транзакцию]. Сделка провалилась.

Динь-дон

Идентификатор издал приятный электронный звук: «На ваш счёт возвращено десять миллиардов межзвёздных монет».

<http://bllate.org/book/13663/1583411>